

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРЫЕ ИДЕИ

Почти столетие назад, в первой половине 1916 года, В.И. Ленин, находясь в Цюрихе, написал популярный очерк «Империализм как высшая стадия капитализма». По подаче материала работа была публицистической, а по своей сути — глубоко научной. Рассчитанная на читателя-интеллекта, на эрудита начала XX века, она в доходчивой форме рассматривала совершенно новую политико-экономическую ситуацию, сложившуюся к тому моменту в мире. По существу, этой работой автор продолжил дело, начатое в «Капитале»: провел всеобъемлющий анализ текущего состояния капитализма и его перспектив. В.И. Ленин дал исчерпывающую характеристику империализму. Его главные особенности состояли в том, что была осуществлена мощная концентрация мирового производства и монополий, качественно изменилась деятельность банковской системы, финансовая олигархия начала играть значительную роль в формировании политико-экономической мировой конфигурации, вывоз капитала стал одним из важнейших инструментов современности, произошел раздел мира между великими державами.

Центральная библиотека Цюриха, где занимался исследовательской работой В.И. Ленин, обладала относительно скромными книжными фондами и не давали возможность ознакомиться со всеми новинками мировой политической и экономической мысли. Но основные тенденции научных воззрений тех лет проследить удалось. Владимира Ильича в первую очередь интересовали новейшие для того времени исследования ученых из США, Великобритании, Германии и России. Тенденции капиталистического развития в этих

и в ряде других государств легли в основу ленинского анализа изменений, которые происходили в природе капиталистической формации. В очерке был рассмотрен довольно широкий спектр современных экономических проблем. Среди них — особенности таможенной войны между Австрией и Сербией, крупный массив статистических данных об экономическом положении мировой «глубинки» — стран Азии, Африки и Австралии. Изучив позиции американских промышленников и банкиров, социалистов из России, Великобритании и Германии, взгляды немецких финансистов бельгийских профсоюзных деятелей, а также видных ученых, крупных изобретателей — порядка 80 ярких персоналий! — В.И. Ленин сделал ряд крупных обобщений их взглядов и новаторских выводов о состоянии и тенденциях развития империализма. Чего стоил только вывод о том, что мировые банки в новых условиях сменили свои многовековые хозяйственные функции на политические: «...банки перерастают из скромной роли посредников во всемогущих монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом...».

Почему сейчас ленинская работа «Империализм как высшая стадия капитализма» вновь актуальна? Потому что наступил качественно новый момент мирового эволюционного процесса, который современные аналитики нередко называют периодом мирового распада на новые валютные зоны. К сожалению, современность пока не породила исследователей масштаба К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Но, обратившись к уже имеющемуся теоретическому багажу, в частности, к идеям, заложенным в очерке «Империализм как высшая стадия капитализма», у нас есть возможность реконструировать прежнюю историко-экономическую ситуацию применительно к ближайшей перспективе человечества.

Удивительный факт: стиль ленинского изложения своих идей, несмотря на прошедшее столетие, не устаревает. Его очерк захватывает читателя с первых строк и воспринимается, словно талантливое художественное произведение.

Наш современник, изучая этот ленинский труд, имеет хорошую возможность сравнить ситуацию столетней давности с нынешней, с интересом заметив, например, что в начале XXI века мировая финансовая ситуация стала значительно изменяться. Похоже, американский доллар, как мировая валюта, в скором времени может превратиться в региональную. Заметен и тот факт, что в новых политико-экономических условиях ценность денег все больше вытесняют «старые» ценности — земля и ее недра. Этот факт еще не осмыслен по достоинству. За неимением современной интеллектуальной «глыбы» мы вправе обратиться к нашей интеллектуальной истории, в которой очерк В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» является истинной драгоценностью.

С.Н. Полторак,
доктор исторических наук, профессор,
член Союза писателей Санкт-Петербурга,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Ленинградского государственного университета
им. А.С. Пушкина

ИМПЕРИАЛИЗМ КАК ВЫСШАЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА^{1}

(ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК)

Написано в январе — июне 1916 г.

Впервые напечатано в середине 1917 г. в Петрограде

отдельной брошюрой издательством «Парус»;

предисловие к французскому и немецкому изданиям — в 1921 г.

в журнале «Коммунистический Интернационал» № 18

Печатается по рукописи, сверенной с текстом брошюры;

предисловие к французскому и немецкому изданиям —

по тексту журнала.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя брошюра, написана мной весной 1916 г. в Цюрихе. В тамошних условиях работы мне приходилось, естественно, терпеть известный недостаток во французской и английской литературе и очень большой недостаток — в литературе русской. Но все же главный английский труд об империализме, книгу Дж. А. Гобсона, я использовал с тем вниманием, которого этот труд, по моему убеждению, заслуживает.

Брошюра писана для царской цензуры. Поэтому я не только был вынужден строжайше ограничить себя исключительно теоретическим — экономическим в особенности — анализом, но и формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно политики с громаднейшей осторожностью, намеками, тем эзоповским — проклятым эзоповским — языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для «легального» произведения.

Тяжело перечитывать теперь, в дни свободы, эти искаженные мыслью о царской цензуре, сдавленные, сжатые в железные тиски места брошюры. О том, что империализм есть канун социалистической революции, о том, что социал-шовинизм (социализм на словах, шовинизм на деле) есть полная измена социализму, полный переход на сторону буржуазии, что этот раскол рабочего движения стоит в связи с объективными условиями империализма и т. п. — мне приходилось говорить «рабьим» языком, и я вынужден отослать читателя, интересующегося вопросом, к выходящему вскоре переизданию моих зарубежных статей 1914—1917 годов. Особенно стоит отметить одно место,

на странице 119—120¹: чтобы в цензурной форме пояснить читателю, как бесстыдно лгут капиталисты и перешедшие на их сторону социал-шовинисты (с коими так непоследовательно борется Каутский) по вопросу об аннексиях, как бесстыдно они *прикрывают* аннексии *своих* капиталистов, я вынужден был взять пример... Японии! Внимательный читатель легко подставит вместо Японии — Россию, а вместо Кореи — Финляндию, Польшу, Курляндию, Украину, Хиву, Бухару, Эстляндию и прочие не великороссами заселенные области.

Я бы хотел надеяться, что моя брошюра поможет разобраться в основном экономическом вопросе, без изучения которого нельзя ничего понять в оценке современной войны и современной политики, именно: в вопросе об экономической сущности империализма.

Автор

Петроград. 26 апреля 1917 года

¹ См. настоящий том, стр. 420. *Ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ФРАНЦУЗСКОМУ И НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЯМ

I

Настоящая книжка написана, как указано в предисловии к русскому изданию, в 1916 году для царской цензуры. Я не имею возможности переделать весь текст в настоящее время, да это было бы, пожалуй, нецелесообразно, ибо основная задача книги была и остается: показать по сводным данным бесспорной буржуазной статистики и признаниям буржуазных ученых всех стран, какова была *итоговая картина* всемирного капиталистического хозяйства, в его международных взаимоотношениях, в начале XX века, накануне первой всемирной империалистской войны.

Отчасти будет даже бесполезно для многих коммунистов в передовых капиталистических странах убедиться на примере этой, *легальной с точки зрения царской цензуры*, книжки в возможности — и необходимости — использовать даже те слабые остатки легальности, которые остаются еще для коммунистов в современной, скажем, Америке или во Франции после недавнего, почти поголовного ареста коммунистов, для разъяснения всей лживости социал-пацифистских взглядов и надежд на «мировую демократию». А самые необходимые дополнения к этой подцензурной книжке я попытаюсь дать в настоящем предисловии.

II

В книжке доказано, что война 1914—1918 годов была с обеих сторон империалистской (т. е. захватной, грабительской, разбойнической) войной, войной из-за дележа мира,

из-за раздела и передела колоний, «сфер влияния» финансового капитала и т. д.

Ибо доказательство того, каков истинный социальный, или вернее: истинный классовый характер войны содержится, разумеется, не в дипломатической истории войны, а в анализе *объективного* положения командующих *классов* во *всех* воюющих державах. Чтобы изобразить это объективное положение, надо взять не примеры и не отдельные данные (при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения), а непременно *совокупность* данных об *основах* хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и *всего* мира.

Именно такие сводные данные, которые не могут быть опровергнуты, приведены мной в картине *раздела мира* в 1876 и 1914 годах (в § 6) и раздела *желдорог* всего мира в 1890 и 1913 годах (в § 7). Желдороги, это — итоги самых главных отраслей капиталистической промышленности, каменноугольной и железодельательной, итоги — и наиболее наглядные показатели развития мировой торговли и буржуазно-демократической цивилизации. Как связаны желдороги с крупным производством, с монополиями, с синдикатами, картелями, трестами, банками, с финансовой олигархией, это показано в предыдущих главах книги. Распределение желдорозной сети, неравномерность его, неравномерность ее развития, это — итоги современного, монополистического капитализма во всемирном масштабе. И эти итоги показывают абсолютную неизбежность империалистских войн на *такой* хозяйственной основе, пока существует частная собственность на средства производства.

Постройка желдорог кажется простым, естественным, демократическим, культурным, цивилизаторским предприятием: такова она в глазах буржуазных профессоров, которым платят за подкрашивание капиталистического рабства,

и в глазах мелкобуржуазных филистеров. На деле капиталистические нити, тысячами сетей связывающие эти предприятия с частной собственностью на средства производства вообще, превратили эту постройку в орудие угнетения *миллиарда* людей (колонии плюс полуколонии), т. е. больше половины населения земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в «цивилизованных» странах.

Частная собственность, основанная на труде мелкого хозяина, свободная конкуренция, демократия, — все эти лозунги, которыми обманывают рабочих и крестьян капиталисты и их пресса, остались далеко позади. Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли. И дележ этой «добычи» происходит между 2—3 всемирно могущественными, вооруженными с ног до головы хищниками (Америка, Англия, Япония), которые втягивают в *свою* войну из-за дележа *своей* добычи всю землю.

III

Брест-Литовский мир¹³⁾, продиктованный монархической Германией, а затем гораздо более зверский и подлый Версальский мир¹⁴⁾, продиктованный «демократическими» республиками, Америкой и Францией, а также «свободной» Англией, сослужили полезнейшую службу человечеству, разоблачив как наемных чернильных кули империализма, так и реакционных мещан, хотя бы и называющих себя пацифистами и социалистами, которые воспевали «вильсонизм»¹⁵⁾, доказывали возможность мира и реформ при империализме.

Десятки миллионов трупов и калек, оставленных войной, войной из-за того, что английская или германская группа финансовых разбойников должна получить больше добычи, и затем два этих «мирных договора» открывают

глаза с невиданной прежде быстротой миллионам и десяткам миллионов забитых, задавленных, обманутых, одуроченных буржуазией людей. На почве всемирного разорения, созданного войной, растет, таким образом, всемирный революционный кризис, который, какие бы долгие и тяжелые перипетии он ни проходил, не может кончиться иначе, как пролетарской революцией и ее победой.

Базельский манифест II Интернационала, давший в 1912 году оценку именно той войне, которая наступила в 1914 году, а не войне вообще (войны бывают разные, бывают и революционные), этот манифест остался памятником, разоблачающим весь позорный крах, все ренегатство героев II Интернационала.

Я перепечатаваю поэтому этот манифест в приложении к настоящему изданию и обращаю внимание читателей еще и еще раз, что герои II Интернационала так же заботливо обходят те места этого манифеста, где говорится точно, ясно, прямо о связи именно этой грядущей войны с пролетарской революцией, — обходят так же заботливо, как вор обходит то место, где он совершил кражу.

IV

Особенное внимание уделено в настоящей книжке критике «каутскианства», международного идейного течения, которое представлено во всех странах мира «виднейшими теоретиками», вождями II Интернационала (в Австрии — Отто Бауэр и К°, в Англии — Рамсей Макдональд и др., во Франции — Альбер Тома и т. д. и т. п.) и массой социалистов, реформистов, пацифистов, буржуазных демократов, попов.

Это идейное течение есть, с одной стороны, продукт разложения, гниения II Интернационала, а с другой стороны — неизбежный плод идеологии мелких буржуа, которых

вся жизненная обстановка держит в плену буржуазных и демократических предрассудков.

У Каутского и подобных ему подобные взгляды есть полное отречение именно от тех революционных основ марксизма, которые этот писатель защищал десятки лет, специально, между прочим, в борьбе с социалистическим оппортунизмом (Бернштейна, Мильерана, Гайндмана, Гомперса и т. п.). Не случайно поэтому, что во всем мире «каутскианцы» объединились теперь практически-политически с крайними оппортунистами (через II или желтый Интернационал¹⁶¹) и с буржуазными правительствами (через коалиционные буржуазные правительства с участием социалистов).

Растущее во всем мире пролетарское революционное движение вообще, коммунистическое в особенности не может обойтись без анализа и разоблачения теоретических ошибок «каутскианства». Это тем более так, что пацифизм и «демократизм» вообще, нисколько не претендующие на марксизм, но совершенно так же, как Каутский и К^о, затушевывающие глубину противоречий империализма и неизбежность порожденного им революционного кризиса, — эти течения распространены еще чрезвычайно сильно во всем мире. И борьба с этими течениями обязательна для партии пролетариата, которая должна отвоевывать от буржуазии одураченных ею мелких хозяйчиков и миллионы трудящихся, поставленных в более или менее мелкобуржуазные условия жизни.

V

Необходимо сказать несколько слов о главе VIII: «Паразитизм и загнивание капитализма». Как уже отмечено в тексте книги, Гильфердинг, бывший «марксист», теперь соратник Каутского и один из главных представителей

буржуазной, реформистской политики в «Независимой с.-д. партии Германии»¹⁷⁾, сделал по этому вопросу шаг назад по сравнению с *откровенным* пацифистом и реформистом, англичанином Гобсоном. Международный раскол всего рабочего движения теперь уже обнаружился вполне (II и III Интернационал). Обнаружился также и факт вооруженной борьбы и гражданской войны между обоими течениями: поддержка Колчака и Деникина в России меньшевиками и «социалистами-революционерами» против большевиков, шейдемановцы и Носке с К^о в Германии с буржуазией против спартаковцев¹⁸⁾, тоже в Финляндии, Польше, Венгрии и т. д. В чем же экономическая основа этого всемирно-исторического явления? Именно в паразитизме и загнивании капитализма, которые свойственны его высшей исторической стадии, т. е. империализму. Как доказано в настоящей книжке, капитализм выделил теперь *горстку* (менее одной десятой доли населения земли, при самом «щедром» и преувеличенном расчете менее одной пятой) особенно богатых и могущественных государств, которые грабят — простой «стрижкой купонов» — весь мир. Вывоз капитала дает доход 8—10 миллиардов франков в год, по довоенным ценам и довоенной буржуазной статистике. Теперь, конечно, много больше.

Понятно, что из такой гигантской *сверхприбыли* (ибо она получается сверх той прибыли, которую капиталисты выжимают из рабочих «своей» страны) *можно подкупать* рабочих вождей и верхнюю прослойку рабочей аристократии. Ее и подкупают капиталисты «передовых» стран — подкупают тысячами способов, прямых и косвенных, открытых и прикрытых.

Этот слой обуржуазившихся рабочих или «рабочей аристократии», вполне мещанских по образу жизни, по размерам заработков, по всему своему мирозерцанию, есть главная опора II Интернационала, а в наши дни главная